

— Чу Сяо, до свидания.

Звонкий девичий голосок прозвучал радостно.

— До свидания, сестричка Яояо, хорошо тебе провести выходные.

Второй голосок, принадлежавший девочке, звучал куда более подавленно.

Цинь Шиюэ слегка кивнула родителям подруги дочери и, взяв Чу Сяо за руку, направилась к их машине. Обычно болтливый ребенок сейчас хранил полное молчание. Подавив нахлынувшее беспокойство, Цинь Шиюэ решила разобраться во всем, когда они сядут в машину.

Усадив дочь в детское кресло, она, чтобы хоть немного подбодрить ее, протянула девочке леденец. Чу Сяо сжала конфету в ладошке, подняла глаза на мамочку, и на её личике наконец отразилась затаенная обида. Цинь Шиюэ потрепала её по голове и захлопнула дверцу.

Услышав слова дочери, Цинь Шиюэ почувствовала, как внутри всё сжалось.

Чу Сяо попыталась придать голосу взрослую серьезность:

— Мамочка, ты не поняла главного. Я хочу пойти гулять с тобой и мамой вместе, а не просто в парк развлечений.

В её три с небольшим года она как никто другой нуждалась в обеих мамах, но рядом всегда была только одна.

Спустя пять-шесть минут Чу Сяо наконец перестала всхлипывать. Цинь Шиюэ выглядела растерянной:

— Малышка, я постараюсь исполнить всё, что ты хочешь, но ты же знаешь, я не могу решать за маму.

Цинь Шиюэ терпеливо спросила:

— Так почему ты расстроилась?

Впрочем, дети остаются детьми — как бы они ни пытались скрыть свои чувства, это плохо удается. Когда дочка успокоилась, Цинь Шиюэ предложила:

— Может, мамочка тебя сводит? Или попросим дедушку с бабушкой?

Цинь Шиюэ с каждой минутой всё больше злилась. Ребенок растет и начинает проявлять характер. Следя за дорогой, она то и дело поглядывала на дочь в зеркало заднего вида. Чу Сяо была очень понимающим ребенком, но ей ведь всего три года.

Цинь Шиюэ поставила девочку на землю и вытерла ей лицо салфеткой. Чу Сяо редко плакала так сильно. Говоря, она, видимо, вспомнила что-то грустное и снова на мгновение всплакнула. Белоснежное личико девочки не выражало ни капли радости, а губки были надуты так, что на них можно было повесить ведро.

— Расскажи мамочке, — мягко сказала Цинь Шиюэ. — Я взрослая, я смогу тебя утешить, а может, даже помогу решить то, что тебя огорчает.

Ответа не последовало. В конце концов, она с любовью и легкой досадой потрепала Чу Сяо по затылку.

— Мамочка, прости.

Цинь Шиюэ погладила дочку по спине и нежно прошептала:

— Всё хорошо, мамочка здесь. Тебя кто-то обидел? Если да, мамочка поможет тебе дать сдачи, не плачь, ну не плачь.

— Я понимаю, у мамы такая работа, ей неудобно.

Почувствовав, как дочка прижалась к ней, Цинь Шиюэ крепче сжала в руке салфетку. Когда Чу Сяо была совсем крохой, все её чувства были написаны на лице, а теперь, с тех пор как пошла в садик, она научилась скрывать эмоции.

Цинь Шиюэ пристегнулась и, заводя машину, спросила:

— Малышка, почему ты расстроилась? Расскажешь мамочке?

Чу Сяо начала объяснять:

— Сегодня сестричку Яояо встречали и папа, и мама, и они сказали, что на выходных поведут её в парк развлечений. Я тоже хочу.

Как можно быть такой, как она? Родить ребенка и совершенно им не заниматься, заставляя его страдать? Цинь Шиюэ вытащила девочку из машины и прижала к себе, пытаясь успокоить. Их семейный сценарий явно отличался от того, что было у других. Делать было нечего, Цинь Шиюэ припарковалась на обочине.

Чу Сяо, всхлипывая, ответила:

— Меня никто не обижал.

Она уткнулась лицом в плечо мамы, вытирая слезы и сопли. В других семьях детей воспитывает омега, а альфа пропадает на работе, строя карьеру. В их же доме всё вышло иначе: омега сразу после родов вернулась к работе, оставив ей, альфе, роль домохозяйки.

Впереди загорелся красный свет, Цинь Шиюэ слегка нажала на тормоз. Зазвонил телефон, она подключила гарнитуру. Недавний гнев ещё не утих, поэтому её «алло» прозвучало довольно резко.

На том конце на мгновение замолчали, а затем ответили:

— Шиюэ, бабушка попала в больницу. Нам с отцом нужно быть там. Посмотри, как тебе удобнее: сразу привезти Сяо-Сяо в больницу или как-то иначе?

Цинь Шиюэ пришла в себя и поспешила извиниться:

— Мам, прости, я не посмотрела, кто звонит.

На том конце ничего не ответили, лишь послышался звук закрывающейся дверцы машины. Цинь Шиюэ задумалась, и в её голове возникла дерзкая мысль:

— Мам, я на этой неделе привезу Сяо-Сяо с собой.

На том конце прозвучало сомнение:

— Это возможно? Не будет ли неудобств?

— Всё в порядке, — ответила Цинь Шиюэ.

— Хорошо, договорились.

Телефон отключился. Воспользовавшись тем, что впереди снова горел красный, Цинь Шиюэ набрала другой номер.

Гудки шли один за другим...

Прекрасно, никто не взял трубку до самого конца. Цинь Шиюэ открыла Вичат. До конца

красного сигнала оставалось около двадцати секунд, она зажала кнопку записи голосового сообщения:

— На этой неделе я приеду вместе с ребенком. У родителей дела, так что подготовь для неё несколько комплектов одежды, верхнюю, нижнюю... Ой, забудь, ты же не знаешь, какой размер покупать. Просто подготовь то, что может ей понадобится... Хотя нет, забудь, ничего не надо. Нет, всё-таки подготовься... подготовься морально.

*

На съемочной площадке фильма после долгой тишины раздался голос режиссера:

— Снято!

Он захлопал в ладоши и поднялся со стула:

— Отличный дубль, просто великолепно! Сыюнь, ты сегодня на высоте...

Режиссер поднял большой палец вверх. Чу Сыюнь взяла у ассистента салфетку, вытерла слезы с лица и подошла к монитору просмотреть запись. И правда, неплохо, но...

— Давайте ещё один дубль, для подстраховки?

Режиссер кивнул:

— Хорошо.

Сцену повторили. После окончания съемок Чу Сыюнь приняла у помощника термос и опустилась в свое кресло. Ассистент Сяо Чэнь протянула ей телефон:

— Сестра, тебе только что звонили, а ещё прислали голосовое сообщение.

Чу Сыюнь сделала глоток, вернула стакан помощнице и взяла телефон. Двадцать семь секунд записи. Вот уж невидаль! Разве она не была на неё в обиде? Обычно, когда отвечала на сообщения, старалась быть максимально краткой: если можно обойтись одной точкой, никогда не тратила время на слова.

На площадке было шумно, поэтому для надежности Чу Сыюнь перевела сообщение в текст:

— На этой неделе я приеду вместе с ребенком. У родителей дела, так что подготовь для неё несколько комплектов одежды, а ещё... забудь, ты же не знаешь, какой размер брать. Просто

подготовься, ребенку может понадобиться. Ой, забудь, ничего не готовь. Нет, всё-таки подготовься, подготовься морально.

Немного сумбурно, но смысл Чу Сыюнь уловила. На этой неделе ребенок приедет. Ребенок тоже будет здесь.

— Сяо Чэнь, дай мне наушники. — Чу Сыюнь выпрямилась, перестав полулежать в кресле.

Ей предстояло увидеть дочь, и это вызывало странное волнение, смешанное с чувством вины. Через минуту Чу Сыюнь закрыла чат. Она замерла с телефоном в руках.

Сяо Чэнь рядом даже дышать боялась. Она работала с Чу Сыюнь больше трех лет и прекрасно знала, что в нормальном состоянии госпожа Чу никогда не выходит из себя, а с посторонними на съемочной площадке всегда вежлива и обходительна. Но она также знала, что рядом со своей женой Чу Сыюнь никогда не была «нормальной». Обычно красноречивая, с супругой она становилась невероятно неловкой.

Самое удивительное, что жена Чу Сыюнь, похоже, была избалована вниманием: зная, что это выведет Чу Сыюнь из себя, она всё равно каждый раз поступала именно так. В чужую семейную жизнь, полную странных игр, Сяо Чэнь лезть не собиралась. Наверняка там было так: один хочет мучить, другой — терпеть. На самом деле, жена Чу Сыюнь очень хорошо к ней относилась: где бы та ни снималась, в Период течки она всегда приезжала к ней.

Сяо Чэнь старалась стать максимально незаметной. Лишь бы не попасть под горячую руку.

В машине, по пути в отель, Чу Сыюнь лежала на сиденье, глядя в потолок рассеянным взглядом. Её агент Би Цюцзюнь, сидевшая рядом, обсуждала рабочий график:

— Сыюнь, до окончания съемок осталось полмесяца. Пришло много новых сценариев, я отобрала лучшие и оставила их в твоём номере. Не забудь посмотреть.

Чу Сыюнь безжизненно отозвалась:

— Угу.

Би Цюцзюнь с сомнением оглянулась на сидевшую позади Сяо Чэнь. Та ответила таким же недоуменным взглядом. Она действительно ничего не знала. В машине воцарилась странная тишина. Би Цюцзюнь хотела что-то сказать, но не знала что. Эта её подопечная была слишком загадочной.

Би Цюцзюнь стала агентом Чу Сыюнь восемь лет назад. Тогда та была уже немного известна, но оставалась сущим новичком. У Чу Сыюнь были отличные природные данные: красивая внешность, безупречная фигура — во всем шоу-бизнесе не найти более эффектной актрисы,

поэтому Би Цюцзюнь вложила в неё все силы.

К счастью, Чу Сыюнь оправдала ожидания и мгновенно прославилась, став одной из топовых звезд. Но счастье длилось недолго. Би Цюцзюнь считала их единомышленницами, сражающимися плечом к плечу, но ошиблась. Четыре года назад Чу Сыюнь, не пожалев огромной суммы на выплату неустойки, просто исчезла из индустрии. Би Цюцзюнь относилась к ней со смесью любви и ненависти. Взлет популярности Чу Сыюнь позволил Би Цюцзюнь укрепить свои позиции в кругах шоу-бизнеса, но внезапный уход актрисы стал тяжелым ударом — достойной замены найти было невозможно.

Три года назад Чу Сыюнь неожиданно вернулась, основала собственную студию и протянула руку помощи Би Цюцзюнь. Тогда та побоялась рискнуть. Огромная сумма неустойки, которую тогда выплатила Чу Сыюнь, была намного больше всех её заработков — её происхождение явно было непростым. Неизвестно, где Чу Сыюнь взяла ресурсы, но один её фильм, вышедший без лишнего шума, вопреки низким кассовым сборам в начале, благодаря хорошим отзывам в итоге показал невероятные результаты.

На кинофестивале того года Чу Сыюнь выступила триумфально, забрав все главные награды страны, а затем вышла на международный уровень, получив престижную мировую премию. Би Цюцзюнь была не глупа: выпустить десять звезд было проще, чем одну такую, как Чу Сыюнь. К тому же актриса пообещала, что больше не исчезнет внезапно.

Их сотрудничество длилось уже три года, и Чу Сыюнь постепенно стала той, до кого другим было не дотянуться. Би Цюцзюнь заработала немало денег, многое переосмыслила и была вполне довольна спокойной жизнью. Иметь лишь одну артистку, за которой не нужно постоянно следить, которая может совмещать работу и семью — что могло быть лучше?

Би Цюцзюнь откинулась на спинку кресла и небрежно спросила:

— Что случилось?

Тон Чу Сыюнь был ещё более будничным:

— Моя дочь тоже приезжает на этой неделе.

Би Цюцзюнь подскочила на сиденье:

— Что ты сказала?

<http://bllate.org/book/22095/2297654>